

В С Е Г Д А НА ВЫСОКОЙ НОТЕ,

Вет. Миссис "г. Миссис Т. Миссис 1975"
ИЛИ НЕСКОЛЬКО СТРАНИЦ БИОГРАФИИ АРТИСТКИ

Мы сидим за столом, который завален фотографиями, афишами, программками спектаклей и концертов, газетными и журнальными вырезками. Они кажутся мне разрозненными и перепутанными страницами большой книги. Тамара Николаевна перебирает их, и я вижу, как быстро меняется выражение ее лица, — будто на него падает отсвет давних событий.

— Это с Жиновичем, на Украине, — показывает Тамара Николаевна и долго смотрит на снимок. — Вот я с ребятами пою «Сказки венского леса». Люблю Штрауса... — Она улыбается, словно прислушиваясь к музыке. А в руке новая фотография. — Звездный городок. Мы с Павлом Беляевым. Какой удивительный человек был... Здесь я с Иваном Семеновичем Козловским — в «Севильском цирюльнике»...

Из сегодняшнего дня мы переносимся в довоенные годы. из Минска в маленький городок в Финляндии. Одна страница быстро сменяется другой...

Пожелтевшая от времени, потерявшая газетную вырезку: фото круглолицей девочки в веночке с лентами, в вышитой блузке. Под ним подпись: «Городская олимпиада детского творчества. Исполнительница украинских народных песен ученица куйбышевской школы № 13 Тамара Никитина».

Она поет с тех пор, как помнит себя. Может быть, потому что дома у них всегда пели. Родители ее участвовали в церковном хоре. Потом отец организовал группу самодеятельных певцов. Тамара не представляла жизни без песни. Уже с первого класса она ходила в «артистках». Иначе ее и не называли. Она пела, танцевала. Участвовала в детских операх. Ее, участницу слета отличников учебы в Москве, школьную знаменитость, решили снимать для киножурнала. Сохранился снимок — один из кинокадров, где юная «звезда» сидит за уроками. 24 июня она должна была ехать в Москву. Но поездка не состоялась. Это был июнь 41-го...

На фотографии размешано написано: «Милой, талантливой Тамарочке Никитиной с пожеланием больших успехов». Подпись — В. Барсова. 12 декабря 1957 года.

Познакомились они в Москве, в 43-м. Прочувшись месяц в медицинском, Тамара оставила учебу и поехала в Москву. Прием в консерваторию уже окончен. Но чистый голосок девочки с кисточками покорила всех — ее приняли в порядке исключения.

Приходится трудно — живет она за городом, зима. В пять часов утра — по лесу, к электричке. А еще нужно самим уголь привезти, чтобы классы натопить. Вечером снова — темный заснеженный лес. Дома, в Куйбышеве, были уверены: «Долго она не выдержит, вернется». Временами самой казалось: нет больше сил. Но утром она снова вставала, шла к электричке... В эти трудные минуты ей очень помогли педагог Мария Владимировна Владимирова и ее сестра Валерия Барсова. В их доме она нашла тепло и поддержку.

И вот уже дипломный спектакль «Севильский цирюльник»... В зале — комиссия, зрители, но самые строгие судьи — ее педагог и Валерия Владимировна Барсова. Фотография сохранила тот момент, озаренное счастьем лицо. Успех, огромный успех... Молодую певицу приглашают в театр имени Станиславского и Немировича - Данченко, в Минск, в Куйбышев.

Сейчас она уже не вспомнила бы, что именно с Розиной была связана первая неудача. Это произошло на экзамене, на третьем курсе. Она сидела вся в слезах. А нужно было снова выйти на сцену и петь Снегурочку. И она вышла. И спела, спела блестяще. Наверное, тогда-то она и почувствовала себя настоящей артисткой. Неужели она когда-то мечтала конструировать самолеты, летать людей?.. Нет. Она — певица. И только...

«9 октября, воскресенье. Утро. Россини. «Севильский цирюльник». Граф Альмавива — народный артист БССР И. Болотин. Розина — Т. Никитина». (Из афиши, 1949 г.).

Дебют в Белорусском театре оперы и балета. Розина... Само обаяние, сама женственность. Сколько блеска, жизнерадостности, какая легкость и свобода. Первая партия... Теперь позади уже тридцать. Тамара Николаевна любит их все. Каждая дорога по-своему. В каждой из них — часть жизни.

Вот Любка Шевцова из «Молодой гвардии». Даже на фотографии чувствуешь ее характер. Как она поет свою последнюю арию в тюремной камере. В мрак подвала сквозь крошечное окошко пробивается луч света. Любка идет навстречу немцу, отбивая чечетку. Сколько силы в этом ее стремительном танце, в ее словах.

А какие сложные женские души — Лакме, Манон. Глубина переживаний, сила страсти. Или Лейла — воплощение поэзии настоящей любви.

Совсем другая — Марфочка из «Алеси» Тикоцкого. Чистая, юная. Ее мечты разбила война.

Пионерка Маринка в опере Г. Пукста и глубоко страдающая Виолетта... Сколько их, любимых ролей. Нет, не только виртуозным вокальным мастерством покоряла певица в этих партиях. Успех — от удивительной способности отдавать всю себя делу. Певцы обычно находятся в особом напряжении, когда нужно спеть сложную каденцию, взять «верхушечку». Т. Никитина живет в роли так, словно всегда готова к самой высокой ноте. Она не может не «выложиться» полностью. И не важно, что она поет — драматическую партию Джильды в «Риголетто» или хитрую Лисичку в «Тереме-теремке».

«За большие заслуги в деле развития советского музыкального театрального искусства Т. Никитиной присвоено почетное звание народной артистки Союза ССР, она награждена орденом Трудового Красного Знамени, медалями, орденами». (Из характеристики).

Это было в 1954 году. Тамара Николаевна только получила квартиру. Утром постучали соседи: «Газеты читали? Заслуженная...» Она не сразу поняла, в чем дело.

А через год — новый блестящий успех. В 1955 году она выступает на Декаде белорусского искусства в Москве. Газеты единодушны — они высоко оценили мастерство певицы. И вот новый Указ Президиума Верховного Совета Белоруссии: «...присвоить звание народной артистки БССР». Что это — везение? Нет, умение работать и еще раз работать. Способность снова и снова шлифовать грани таланта, которым щедро наделила природа. Звание народной артистки СССР было признанием высокого мастерства и большого вклада в развитие искусства.

«...Затем выступила неоспоримая prima donna ансамбля, оперная артистка Т. Н. Никитина из Минска, покорившая своим очарова-

тельным пением публику. Артистка пела о соловье, но она сама была непревзойденным соловьем. Это колоратурная певица божьей милостью, свободно владеющая чистым, как колокольчик, голосом». (Из финской газеты).

Т. Никитина сохранила лишь немногие фотографии и программки своих гастролей. Вот афиша на польском языке — опера «Страшный двор» в Варшаве. Вырезки из финских и шведских газет. Буклет на немецком языке. Фотография, где она среди моряков, — это на Балтийском флоте.

Хранит певица программку своего сольного концерта в Ленинграде. На ней стихи-экспромт слушателя, покороенного талантом Т. Никитиной: «...Все люди, чуть дыша, вокруг в волнении замерли счастливым...» Белорусского соловья с восторгом принимали везде — в Болгарии и Венгрии, Австрии и Канаде, Румынии и Монголии.

«Почетная грамота. За активное участие в проведении Дней культуры Белорусской ССР на родине В. И. Ленина, в Ульяновске...»

Таких грамот у Тамары Николаевны много. А формулировка «за активное участие» очень точно отражает ее отношение к жизни. Как член партбюро театра она отвечает за шефскую работу, за творческое сотрудничество с автозаводом. В одной из бригад коммунистического труда цеха лесовозов числится Т. Н. Никитина. И для своих заводских друзей она всегда находит время, хотя его так мало. Ведь она — член художественного совета театра и художественного совета республики при Министерстве культуры. И еще работа в республиканской комиссии по шефству над воинами Советской Армии. Есть у Тамары Николаевны тетрадь, где она планирует свой день. Он начинается обычно в 6.45, а кончается в 12 ночи.

Наша беседа длится долго. Ее прерывают телефонные звонки — то из театра, с автозавода, то из консерватории, где преподает Т. Никитина. Потом звонок в дверь — это пришел из школы младший, Андрей, первоклассник. Ему хочется, чтобы мама немедленно послушала стихотворение, за которое он получил 5. А чуть позже приходит старший, Аркадий. Он уже в четвертом. У него новый рисунок — сражение древних воинов. Как не показать маме... А дочь еще долго будет занята в институте — она на музыкально-педагогическом. Пошла по маминной дорожке.

Тамара Николаевна откладывает в сторону фотографию, которую она смотрела.

— А знаете, о чем я сейчас думаю! О том, что жизнь у меня интересная. Повезло мне — сколько хороших ролей довелось сыграть. А какие люди были рядом... Вот, оказывается, для чего нужны юбилеи, — моя собеседница вдруг переходит на шутиливый тон. — Чтобы остановиться, оглянуться... Так мне и в голову не пришло бы заниматься этой бухгалтерией.

Тамара Николаевна с улыбкой смотрит на заваленный стол. Смотрю и я на эти реликвии, за каждой из которых — кусочек жизни. Счастливой жизни артистки.

Галина ЦВЕТКОВА.
Фото Н. Ходасевича.